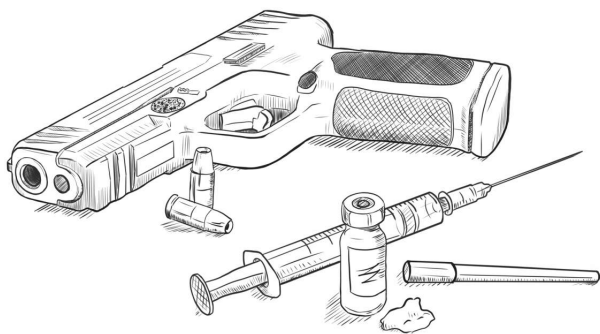

МИРА ШТЕФ

ЖИЗНЬ (НЕ) БОЛЬ.

Медсестра
ДЛЯ БАНДИТА

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 84.4(2Рос-Рус)

Ш90

Штеф, М.

Ш90 Медсестра для бандита / М. Штеф — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 222 с.

ISBN 978-5-521-92844-6

— Первый, говоришь? — достал пистолет Вячеслав. — Будет последний.

Будто в замедленной съемке, я наблюдала, как он направляет дуло пистолета на парня. Я впала в ступор. Руки и ноги не слушались меня. Я лишь стояла и качала головой, не веря в то, что сейчас здесь происходит.

Слава... Который ласкал меня этими руками сегодня ночью, собирается сейчас убить человека. Я не могла поверить своим глазам.

Послышался щелчок. И выстрел! Громкий, оглушающий выстрел!

— Нет! — нечеловеческим криком заорала я.

Я упала на колени, и последнее, что я увидела — это болтающегося, как тряпка, того бедного парня. И меня поглотила спасительная темнота!

BIC FP

BISAC FIC027010

ISBN 978-5-521-92844-6

© Мира Штеф, текст, 2023

© RUGRAM, оформление, 2023

© Т8 Издательские технологии, 2023

ПРОЛОГ

— Кто вы? — решила спросить напрямую, если он сам не желает мне представиться. Я смотрела прямо в черные глаза, излучающие власть и уверенность в себе.

— Меня зовут Вячеслав Романов. Я забрал тебя из того клуба. — Он взял стакан с водой, и, сделав несколько глотков, продолжил: — Был пожар, и ты могла погибнуть. Ты совсем ничего не помнишь?

Он смотрел на мою реакцию, приподняв бровь. А я ведь в самом деле не помню, что было после выстрелов.

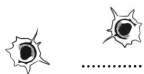
Я отрицательно помотала головой. Все в этой комнате давило на меня. И мрачный свет, и темные стены. Даже картины, висящие на стене, были серо-белыми. Ничего яркого. Все в строгом, под стать своему хозяину, стиле.

— Пожар? Я помню выстрел и бегущих людей, а потом все как в тумане. Вы спасли меня? А Настя? Вы нашли ее? Где моя подруга? Она была там со мной! — спросила я, окончательно проснувшись.

— Ты ночью задавала эти вопросы, — спокойно ответил Вячеслав. — Я узнал: с твоей Настей все хорошо. Она в общежитии. Твой рюкзак мы не нашли. Клуб почти полностью выгорел.

Рюкзак! Там ведь были мои документы, студенческий пропуск, телефон, таблетки, карточки. Блин, все сгорело... Ужас! Что теперь делать? Нужно ведь как-то добраться до общежития. А без денег это трудно будет сделать. И телефона тоже нет.

— Мне надо домой. Только не могли бы вы мне одолжить немного денег на такси? Я все верну вам, честно! — Мило улыбнувшись, я встала и поправила платье, разглаживая невидимые складки. Боялась, что мужчина сейчас ответит «нет».

Видимо, прочитав беспокойство на моем лице, Вячеслав помрачнел. Желваки у него заходили ходуном. Он злился, только я не понимала, на что?

Что-то обдумав, Вячеслав шумно поднялся и тяжелыми шагами направился в сторону двери. Положив уже руку на дверную ручку, он обернулся и сказал то, от чего я еще долго не могла отойти:

— Меня хотели убить, Мира, и у них это почти получилось! — Вячеслав распахнул рубашку и указал на забинтованную у плеча руку. Затем перевел на меня взгляд, гневный и решительный. Его глаза стали похожи на два угля, такими черными они казались. В них плескалась жажда мести. — Поэтому ты пока побудешь здесь. Для твоей же безопасности.

— Но...

Он остановил меня, подняв руку и без слов приказывая ему не перечить. Становилось все страшнее от создавшейся ситуации.

«Он что, хочет меня здесь запереть?»

— Ты понимаешь, что теперь ты не сможешь вернуться к прошлой жизни? — спросил он хриплым глубоким голосом, от которого у меня по спине пробежали мурашки. А его взгляд просто пригвождал к полу. — Они видели, как я выносил тебя из клуба!

Я так и стояла с открытым ртом, не зная, что ему ответить. Я сразу, как увидела его, поняла, что это не простой человек. Это человек, который раздавал приказы, а не обсуждал их.

Но как я могу здесь остаться? Уму непостижимо! Я в его доме, по всей видимости, в его спальне. Меня не выпускают и ничего не рассказывают толком.

Что он от меня хочет? Жутко становится от потока мыслей в моей голове. Фантазия яркими красками расписывает, как он меня принуждает к близости, а я кричу и сопротивляюсь. А он смеется.

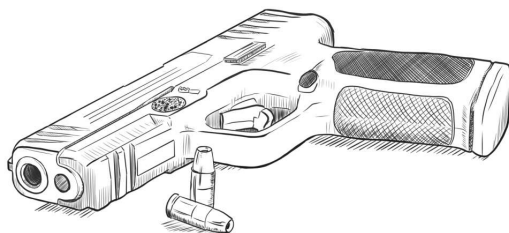
Встряхнув головой и прогоняя гадкие мысли, я решила сразу расставить точки над «и»:

— Я не буду с вами спать! — уверенно произнесла я, глядя прямо ему в глаза.

На что он лишь с самодовольной ухмылкой произнес:

— Ты будешь меня лечить! А как ты будешь это делать, решишь сама!

И не дав мне что-либо сказать, открыл дверь и вышел. Оставляя после себя лишь горький и разъедающий душу стыд.

ГЛАВА I

Мира

Сегодня я уезжаю в Питер. На учебу. Стать великим врачом пока у меня не получилось. Не хватило пары баллов, но это пока. В следующем году опять попробую, а пока начала с малого: поступила в колледж на бесплатное отделение, буду учиться на медицинскую сестру.

— Мира, дочка, в сумку я тебе положила заготовки, овощи и фрукты. Приедешь — сразу разложи все, а заготовки в морозильник! — Суется по дому и загибая пальцы, давала инструкцию мама. — Главное, ничего не забыть!

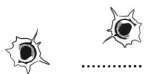
— Мам, ну я ведь не навсегда уезжаю. Даже если что и забуду, потом приеду и возьму. На первое время я взяла все, что мне понадобится, — пыталась я утихомирить мать, которая хотела впихнуть мне в сумку весь холодильник.

«Ничего. Я справлюсь!»

Поступили мы вместе с лучшей подругой, Настей. Так что скучно нам не будет. Моя белокурая бестия не позволит нам жить без приключений!

Я обвела взглядом свою комнату. Буду по ней скучать. По кровати с фиолетовой мягкой спинкой. По столу с кучей разных полок, где лежали мои любимые книги, с которыми я любила проводить зимние вечера. По своему подоконнику, где я любила сидеть и смотреть в окно на мелькающих мимо людей и машин. По своему плюшевому мишке Артему, кото-

рый впитал в себя немало девичьих слез. По всему такому родному. Моему.

От волнения начинало сводить живот. Первый раз я уезжаю из дома надолго.

— Милая, ты готова? — отвлек от грустных мыслей папа. Он приобнял меня, поцеловав в макушку. Взял из моих рук тяжелый рюкзак.

— Да, — печально выдохнув, ответила я. Тяжело уезжать из родного дома.

К нам уже шла мама с пакетом в руках. И как она представляет, я это допру?

— Так, дочь, сумка. И звони почаще. Смотри там, учись, а не занимайся невесть чем! — всхлипывая и смахивая слезы, начала причитать мама.

Смотреть было больно, как мама плачет. Ей и так хватило в этой жизни слез. Но не будем о грустном.

— Конечно, мамуль. Я буду грызть гранит науки. — Поправив на плече рюкзак, подошла к ней и крепко обняла. Поцеловала в обе щеки, вытерла слезы с ее родных и любимых глаз, возле которых были такие милые морщинки. — Обещаю звонить каждый день, — нежно прошептала я на прощание.

Родители проводили меня до машины дяди Коли, Настинного отца. Мы еще раз обнялись, поцеловались. Поплакали. Все, как полагается в таких случаях. Папа помог уложить вещи в багажник. Отойдя от машины, папа приобнял маму за плечи, успокаивая. Такие милые! Столько лет прожили вместе, а нежность и теплота в их отношениях не угасли.

Я помахала им ручкой из машины и послала воздушный поцелуй. Мы тронулись. Настя радостно щебетала отцу про новые перспективы и все радости взрослой жизни, иногда отвлекаясь на телефон — она то и дело кому-то писала.

Дядя Коля посмотрел на меня через зеркало заднего вида.
— Так, девчонки, смотрите мне. Ведите себя достойно. Чтобы мамке с папкой не пришлось краснеть! — давал последние инструкции Настин отец, улыбаясь.
«Встречай нас, взрослая жизнь!»

ГЛАВА 2

Мира

Приехав в Питер на поезде, мы первым делом купили карту метро. Большой город меня не особо пугал. Он встречал нас ярким, горячим солнцем и красивой архитектурой домов.

Меня пугали люди. Незнакомые люди. Я всегда боялась больших скоплений людей, особенно незнакомых. Нередко у меня случались панические атаки, а люди не всегда готовы помочь.

— Это ж как тут разобраться? — Раздраженно крутила карту в руках Настя. — Тут еще попробуй разберись, каким боком ее рассматривать! И еще эта жара! Шорты к жопе прилипли! Аж бесит!

Да! Жара была ужасная, солнце палило так, что асфальт плавился под ногами. Ветер еле заметно колыхал мое платье, не особо освежая. От духоты по спине стекали капельки пота. Скорее бы спрятаться в тенок. А еще лучше — добраться до общежития.

— Я тебе говорила: надевай легкое платье! А ты свои шорты опять напялила. Вот теперь и не ной! — Я показала Насте язык и, поправив темные очки, щелкнула пальцем по носу злому подругу.

Мы стояли на оживленной улице, по которой неспешно прогуливались люди, словно не замечая палящего солнца.

Мимо пронеслись дорогие машины, некоторые марки я видела впервые. Все говорило о другом уровне жизни, чем в том месте, откуда мы приехали.

Не выдержав, Настя подошла к проходящей мимо женщине в причудливой шляпке и с маленькой собачкой, чтобы спросить дорогу.

— Не подскажете, как нам проехать до медколледжа на Большой проспект В.О.? — И показала милой женщине листок с адресом.

Та подробно объяснила, на каком транспорте нам ехать.

Через два часа упорных поисков на этой жуткой жаре мы готовы были упасть под любым деревом, которое спасло бы нас от солнца. Но все-таки мы добрались до места. Забрали в административном корпусе свои студенческие пропуска и отправились в общежитие.

Уставшие, голодные и грязные от пыли, мы доползли до своей заветной комнаты. Но когда зашли внутрь, радость быстро прошла.

Обведя взглядом комнату, мы поняли, что отдохнуть и поесть сможем только после генеральной уборки. На стенах не было даже обоев, просто серая мрачная штукатурка. По обе стороны стояли старые железные кровати с пружинным дном. Обшарпанные тумбочки возвышались друг на друге. В углу — шкаф и стол со стулом. Запах был тяжелый, отдавал то ли сыростью, то ли старой мебелью. Усугубляла все духота в комнате.

— Да уж. Фронт работы — огромный. — Настя присвистнула и поставила на пыльный пол чемодан. — Надеюсь, мы тут тараканов не увидим?

— Бррр! Фу, не говори мне про эту мерзость, я с детства боюсь насекомых. Меня вырвет, если я их увижу... Ну что, отдохнули с дорожки?

